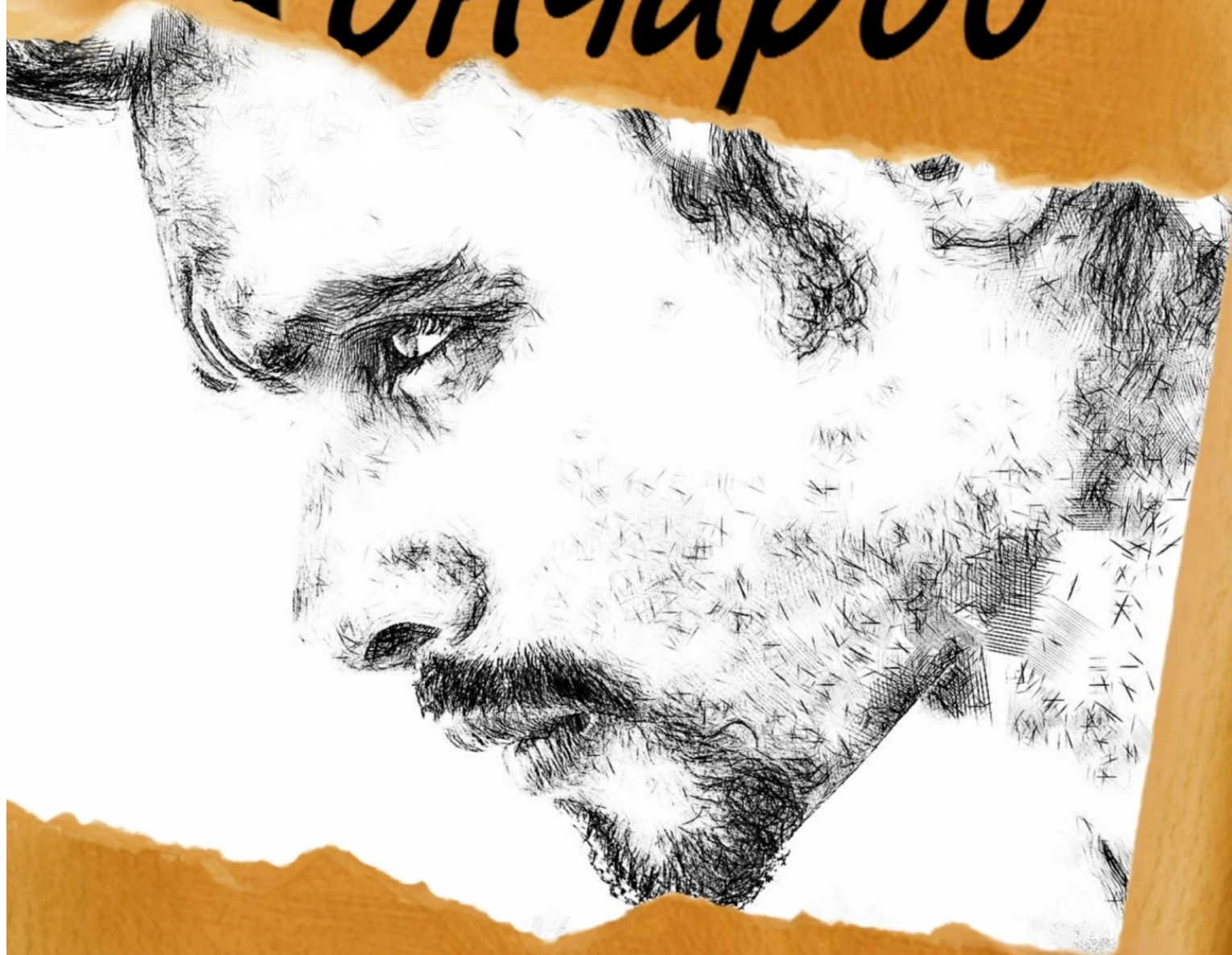

Сергей
Гончаров

ГЛАВНОЕ ЗЕРКАЛО

Враг всегда рядом

18+

Сергей Гончаров
Главное зеркало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Гончаров С.

Главное зеркало / С. Гончаров — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-10270-5

Серийный убийца орудует в параллельных мирах. Казалось бы, какое Захару до этого дело? Да вот только убивает он исключительно его двойников. И Захар понимает, что если он не найдёт убийцу, то, рано или поздно, убийца найдёт его...

ISBN 978-5-532-10270-5

© Гончаров С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Гончаров

Главное зеркало

Пролог

Ничего не предвещало беды.

Солнце только-только перевалило зенит и нещадно пекло. На огороде негде от него спрятаться. Пятилетний мальчик сидел на горячем песке. Белая панамка мешала, но мать запретила её снимать. Он возил по песку оранжевую машину с синей полоской. Богатое детское воображение с лёгкостью дорисовало многое. Перед мальчиком появились здания, улицы и светофоры – целый город по которому мчалась оранжевая машина с синей полосой. Папа сказал, что это модель милицейской машины, которые ездили по городам раньше. И сын ему безоговорочно верил.

Мать и отец мальчика пропалывали землю от сорняков. Летом, на выходных, их семья часто ездила на огород. Вначале на городском автобусе, затем пересаживались на пригородный, идущий до недалёкого посёлка, по соседству с которым и находился огород. У большинства соседей на участках давно стояли одно- и двухэтажные дома. Мальчик несколько раз спрашивал у папы, почему он не построит такой же. Чтобы они могли приехать в субботу и остаться с ночёвкой, как большинство соседей, а не ездить два дня подряд. Такие поездки были утомительны, хотя и вызывали у мальчика восторг. Он вообще любил автобусы. На вопрос, кем хочет стать, когда вырастет, неизменно и твёрдо отвечал, что водителем автобуса.

Отец всегда находил какие-то отговорки, почему не хочет строить дом, и малолетний сын безоговорочно верил его словам. А разве может быть иначе, когда родители – это целый мир?

У соседей на участке тоже не было дома – лишь грубо сколоченная хибарка, где они прятали инструмент. Участки разделяла пышная живая изгородь, за которой никто не ухаживал. Мать собиралась её подстричь, но постоянно откладывала. Куча песка, где играл мальчик, как раз и находилась возле этой изгороди.

– Вжжжжж, – мчалась оранжевая машинка с синей полосой по придуманным улицам. – Вжжжжж.

Мальчик на мгновение отвлёкся и поднял машинку, с днища посыпался песок. Он наблюдал за отцом. Папа распрямил спину, работал он без майки, поэтому за лето уже несколько раз обгорел и облез. Его кожа казалась такой тёмной, что сын всерьёз подумывал, что отец стал негром. Папа вытер ладонью пот со лба. Медленной, уверенной походкой направился к штабелю досок, лежавшему между грядок. Из них он уже несколько лет собирался сколотить сарай, а пока родители там прятали некоторый инструмент, остальное каждый раз возили с собой. Увидев, что сын за ним наблюдает, отец подмигнул ему. Мальчик, как умел, подмигнул в ответ – двумя глазами. Папа улыбнулся.

Он подошёл к штабелю с досками. Положил тятку и поднял лопату. Ещё раз глянул на сына и направился к грядке. Мать тоже отвлеклась от работы, посмотрела на ребёнка. Удостоверившись, что с ним всё нормально, принялась полоть дальше.

Мальчик опустил машинку в песок. Мгновенно перед глазами появился город с улицами, дорогами и светофорами. Оранжевая машина с синей полосой помчалась...

В этот момент из кустов раздался шорох. Город перед глазами мальчика мгновенно пропал. Он замер, прислушиваясь. Мать что-то сказала отцу, а тот ответил. Ребёнок услышал голоса, но слов не разобрал. Он чуть провёл машиной по песку, стараясь вызвать перед глазами образ города, когда из живой изгороди снова раздался шорох. Мальчику показалось, что

тот прозвучал ближе. Он посмотрел на родителей. Мама полола. Отец наступил на лопату и вогнал её в землю.

Снова из живой изгороди раздался шорох.

На этот раз совсем близко.

Совсем рядом.

Мальчик встал. С коленок, а также из днища машинки посыпался песок. Он сделал шаг и оказался прямо перед зелёной стеной.левой рукой взялся за ближайшую ветку и отодвинул её в сторону. Правой рукой отодвинул другую ветку...

...и оказался лицом к лицу с волком. Жёлтые голодные глаза уставились на ребёнка. Из пасти зверя тошнотворно воняло. Мгновение животное и человек смотрели друг на друга. Затем мальчик закричал. Дико, истошно, срываясь на визг. Он отшатнулся от изгороди, но громадный серый зверь тут же выскочил. Мальчик оступился в песке и начал падать. Клацнули зубы, ребёнок почувствовал лёгкое прикосновение к лицу, возле левого глаза, горячее дыхание ожгло кожу. Волк промахнулся. Где-то на уровне подсознания мальчик понимал, что зверь сейчас его схватит и утащит. Как в сказках. Краем глаза увидел, как закричала мать, но почему-то беззвучно – просто не слышал её голоса из-за собственного вопля. Увидел, как отец перехватил лопату, будто та стала копьём. Волк заметил взрослых, но не испугался. Они далеко, не успеют защитить чадо.

Отец запустил лопату остриём вперёд. В последний миг волк осознал опасность, но было поздно. Лопата врезалась ему в голову, пробила череп между глаз. На лицо мальчика брызнула горячая кровь, а волка отбросило в живую изгородь.

Мальчик продолжал кричать. Он ещё не понимал, что зверь мёртв.

Он продолжал кричать на руках у матери.

А потом ещё много-много ночей просыпался оттого, что ему снился волк. Во сне зверь его всегда утаскивал.

Часть 1

Пламя свечи дёрнулось от воздушного потока, созданного взмахом Захаровой руки.

– Киану Ривз?! – воскликнул он. – Ты серьёзно?

Захар сидел на стуле в ванной комнате, перед зеркалом. Свеча стояла на раковине. Позади располагалась стиральная машина, справа ванная. Слева находилась дверь. Большого в ванной комнате типовой многоэтажки вместиться не могло.

– Ты хочешь сказать, что Киану Ривз – это образец того, как надо жить? – спросил Захар у отражения. И тут же ответил. – Что в нём такого в этом Киану Ривзе? Я не беру в расчёт его актёрские таланты. Впрочем, как и ты. Мы говорим о его внесценической жизни. Правильно? Правильно. Ты ей восхищаешься. Какой он простой, какой он свойский человек. Не зазнался. Правильно? Правильно. Он и в метро ездит, и на лавочке кофе пьёт, и одевается просто. И всё время грустный, задумчивый. А вот ты мне другое скажи, разве это не обычное поведение? Чем он отличается от миллионов других? Так скажем, это поведение обычного рядового человека... Подожди-подожди! – Захар вытянул руку, призывая отражение молчать. – Да, я помню, что он актёр с мировым именем! А в остальном, не зазнался и остался обычным парнем. Своим. И вот этим он тебе импонирует. Хорошо. Ничего не имею против. Но, по моему, так должны вести себя все известные люди, а зазвездившиеся личности не должны вызывать ничего кроме раздражения. У нас же в обществе какой-то перекосяк. Что ни известная личность, то зазвездившаяся. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. И вот на их фоне Киану Ривз так и выделяется. И то, кстати, по-настоящему мы не знаем, какой он человек и как себя ведёт с людьми. Мы-то видели лишь несколько фотографий, да кучу мемов. А какой он по правде? Может он разговаривает со всеми через губу? Откуда ты знаешь? А знаешь чем ты меня ещё задел? А тем, что смотришь в Америку, на их актёров, а наших в упор не замечаешь. Как в той поговорке, про бревно в глазу. Ведь у нас есть такой замечательный актёр, как Константин Хабенский. Давай не будем брать, как и с Киану Ривзом, его актёрские качества, в конце концов, не нам их оценивать, а просто возьмём его внесценическую жизнь. Твой Киану Ривз лишь не зазвездился, и то, кстати, не факт, а наш Хабенский что делает? Он реально помогает людям! Подавляющее большинство миллионеров не сделали и сотой доли того, что сделал он! Скольким детям он помог? Реально помог? Сотням! И не просто помог... не просто... Он вылечил их от рака! А ведь он ещё и творческими студиями занимается, где, опять же, у детей есть возможность развития творческого потенциала! Вот он человек... нет, ЧЕЛОВЕК! А твой Киану Ривз, что он? Всего лишь хороший актёр.

Захар глубоко вдохнул и шумно выдохнул, словно выплыл с глубины.

– Надеюсь, ты всё? – поинтересовалось отражение в зеркале.

Двойник точно так же находился в ванной комнате. На его стене такая же розовая плитка, но местами отвалившаяся. На раковине стояла свеча, только чуть меньшего размера, нежели у Захара. Сам двойник был одет в похожую одежду, а на майке красовался логотип бренда, которого на Земле никогда не существовало.

Захар делал пробор в светлых волосах посередине, а двойник стригся «под машинку». На лице Захара определённо имелась «печать интеллекта», которую накладывает высшее образование. Двойник же после школы сразу пошёл работать и «самообразование» даже выговаривал с трудом. Телосложение они имели одинаковое – оба худощавые и жилистые.

– Я всё сказал, – ответил Захар.

– Ну тебя и понесло, братуха. Я и не думал, что тебя Киану Ривз так торкнет!

– Меня не Киану Ривз...

– Я понял! – заверил двойник. – Выдохни! Я понял, что Киану Ривз говно, а твой друган Хебенский – реальный перец.

– Хабенский, – автоматический поправил Захар. – И не друг он мне. Не знает он вообще о моём существовании. Хотя от такого друга я бы не отказался. Подожди... – прищурился он. – А почему ты назвал его Хебенским? Ты его не знаешь, что ли?

Двойник покачал головой.

– Да ну?! – Захар заёрзал на стуле. Он не в первый раз сталкивался с несоответствием миров. Однако, это одно из явлений, к которому привыкнуть невозможно. – В «Ночном дозоре» кто Городецкого играл?

– В каком ещё... – зевнул двойник. – Дозоре? Крутой кинчик?

– Спорный, – уклончиво ответил Захар. – Но ты бы о нём знал, если бы он существовал в твоём мире. И обязательно бы посмотрел.

– Ша поглядим, – двойник повернулся и взял со стиралки белый смартфон. Захар не знал фирму производитель. Вероятнее всего, такой на Земле и не существовало.

Двойник понажимал на экран и через минуту сказал:

– Нету никакого «Ночного дозора».

– И книги нет? – Захар приподнял бровь.

Двойник провёл пальцем по экрану, листая поисковую выдачу.

– Не-а, – покачал он головой и ещё раз зевнул. – Всякая херня только. А не... вот есть! – ткнул в экран.

Двойник несколько мгновений смотрел на изображение. Усмехнулся и повернул телефон к Захару.

– Этот кинчик ты мне предлагал позырить?

С экрана мобильного на Захара смотрела едва одетая блондинка, ласкающая себя между ног. По бокам стояли два мускулистых парня в шлемах, времён конкистадоров, поясах-повязках и с алебардами.

«Ночной дозор» – красовалась чёрная надпись на золотом фоне, а чуть ниже мелкими буквами имелась приписка – «Каждый будет пойман».

– Этот кинчик, может, и вправду норм! – хохотнул двойник.

– Нет, это не тот фильм, – поджал Захар губы. – Значит, в твоём мире нет, не только этого фильма, но и книги. Слушай, а автор её есть?

– Да чхать мне! – зевнул двойник. – Ты время видел, внатуре? Давай разбежаться! Потом ещё обязательно пересечёмся, добазарим. Херштейн?

– Хорошо, – с лёгкостью согласился Захар. – До встречи, – попрощался, искренне надеясь, что встреча с этим двойником произойдёт не скоро.

– Пока, – ответило отражение в зеркале.

В следующий миг Захар дунул на свечку. Ванная мгновенно укуталась тьмой. Он повернул ручку и толкнул дверь. В коридоре горел свет. Жёлтые лучи ворвались в комнату, пробежались по матовой ванне, отразились от стиральной машины, выудили из тьмы самое обыкновенное зеркало.

Захар подхватил стул и отнёс его в кухню. На столе так и осталась невымытая тарелка из-под пельменей. Над Москвой висела июньская ночь, но цвет неба едва уловимо изменился – близился рассвет. Захар зевнул, прикрывая ладонью рот. Двойник утомил. Обычно раньше четырёх-пяти утра освободиться не получалось. А к десяти снова на работу.

Захар поплёлся в комнату, где завалился на потрёпанный диван, который ещё покойная собака погрызла. У соседей сверху громко работал телевизор, слышались отзвуки музыки, перемежающиеся репликами ведущего. Обычно он стелил постель, но изредка позволял себе спать в одежде на голом диване. Называл это «дряхнуть бомжем». Несколько минут размышлял над разговором с двойником. Благо судьба сводила с ним крайне редко. За всю жизнь они общались раз семь. Каждый разговор заканчивался тем, что Захар объяснял двойнику простые истины. Естественно, кипятился. И каждый раз слышал это снисходительное «Выдохни».

– Мудак, – прошептал Захар.

Как-то странно говорить такие слова про самого себя. Пусть и живущего в параллельной вселенной.

«Да и не про самого себя говорю», – решил Захар. – «По ту сторону зеркала не я. Я – здесь. Там просто человек очень-очень похожий на меня! Я здесь».

Какое количество отражений существовало всего, Захар не знал. Несмотря на то, что месяц назад ему стукнуло двадцать пять, а с двойниками из других вселенных он общался сколько себя помнил, нет-нет, а случалось, что знакомился с новым собой.

Не считая отдельных индивидуумов, разговор с самим собой доставлял огромное удовольствие. Не просто так появилась шутка о том, что всегда приятно поговорить с умным человеком. Захар догадывался, что он не один такой, кто может связываться с двойниками из других вселенных, ведь о такой способности никто распространяться не будет. Кто ж захочет выглядеть психом? К тому же сама процедура достаточно затруднительна. Во-первых, связь могла производиться лишь из ванной комнаты определённой квартиры. Во-вторых, соединение происходило ровно в двенадцать ночи, при горящей свече. Даже спустя почти два десятилетия еженощных разговоров Захару нет-нет, а казалось, что у него едет крыша, и в зеркале нет никакого двойника из параллельной вселенной.

Субботнее утро началось со стандартного звонка мобильного. Захар его терпеть не мог, поэтому и не стал менять – чтобы привлекал внимание.

Спросони Захар не мог понять, что это звонит, и откуда на пляже, где он находился, вообще взялся телефон.

В следующий миг он выбрался из притягательных объятий Морфея. Медленно сел. Солнце уже высоко взобралось над горизонтом. Настенные часы показывали половину двенадцатого. Они это время показывали уже неделю – Захар никак не мог купить и заменить батарейки.

Телефон продолжал звонить. Захар сонно осмотрелся. На столе лишь раскрытый ноутбук с чёрным экраном. На подоконнике горшок с погибшим кактусом и пыль. Пошарил по дивану – мобильного нет.

Противная мелодия продолжала тилилинькать. Захар поднялся и поплёлся в кухню. По пути заглянул в раскрытую ванную. Отчего-то вспомнилось, что у двойника телефон лежал на стиральной машине.

Мелодия на несколько секунд прекратилась, чтобы через пару-тройку секунд заиграть вновь.

В кухне глаза остановились на тарелке, откуда накануне ел пельмени. Остатки сметаны засохли по краям, пожелтели. На кухонном столе уже несколько дней лежал нож, выпачканный в шоколадной пасте. А рядом надрывался и вибрировал мобильник. Звонила Таня.

Любой другой человек уже прекратил бы вызов, но Таня знала неспешность своего молодого человека, поэтому терпеливо ожидала, когда он возьмёт трубку.

Захар зевнул и неторопливо поднял телефон. Провёл пальцем по экрану и сразу приложил аппарат к уху.

– Здравствуй, милая! – проворковал он.

– Я соскучилась! – наигранно-капризно произнесла Таня. Вкупе с её резковатым голосом такая капризность звучала как приказ к действию.

– Хочешь... – зевнул Захар. – Приеду. Сходим куда-нибудь. В... в... – пытался придумать он. – В зоопарк!

– Хочу! – незамедлительно ответила Таня, не оставив себе ни секунды на размышления.

– Сколько сейчас времени? – Захар подошёл к холодильнику, потянул за ручку. На полке сиротливо лежали сосиски. Рядом стояла баночка горчицы. В морозилке имелась початая пачкапельменей.

– Девять, – сообщила Таня. – Одна минута десятого. Во сколько тебя ждать?

Захар почесал щёку, размышляя. Татьяне требовалось назвать точное время. В плане сборов она разительно отличалась от большинства девушек. Если требовалось собраться, например, к десяти часам, тридцать одной минуте и двадцати секундам, то Таня к этому времени непременно была готова. Такой же педантичности она ожидала от других. Поэтому Захару требовалось сказать точное время приезда с погрешностью в пять минут. И никакие отмазки о пробках потом Таню не удовлетворят. В случае опоздания она непременно скажет: «Ты мог заранее посмотреть карту и просчитать время пути. В двадцать первом веке живём».

– Значит так... – призадумался Захар. – Давай на «Баррикадной» в одиннадцать тридцать, – сказал Захар.

– Договорились! – прошептала Таня и разорвала соединение.

В последнее время Захар начал ощущать в её голосе лёгкий холодок. Едва заметный, почти неуловимый. Однако само его наличие плохо. Захар знал, чем вызван этот холодок, но ничего не мог придумать. Понимал, что холодок, в конечном счёте, станет лютым морозом. А потом случится жизненное: «Если долго смотреть на девушку, то можно увидеть, как она выходит замуж».

Захар боялся потерять Татьяну, но и жениться пока на ней не мог. Даже жить с ней не мог.

Он прошёл в комнату, где первым делом воткнул телефон на зарядку. Затем открыл полупустой шкаф и посмотрел, что бы надеть, ведь большинство вещей давно лежало во вместительной бельевой корзине. Захар пошарил рукой по полке. Попалась синяя, фактически новая, футболка с эмблемой альма-матер. С лёгкой брезгливостью он кинул футболку в глубину полки. Ещё на четвёртом курсе он понял, что юристом не будет. Однако мать всеми правдами и неправдами заставила доучиться, чем вызвала у сына ещё большее отвращение ко всему, что связано с юриспруденцией.

Захар выудил старую белую майку. Она слегка растянулась, но в целом годилась для носки. Кинул её на спинку стула и отправился в душ. Под тёплыми струями воды задумался над рабочими обстоятельствами. Накануне вышла неприятная ситуация. Ему требовалось подписать акт у главного бухгалтера, которую все сотрудники за глаза называли Шмарой. И он, рядовой менеджер договорного отдела небольшого электротехнического завода, отправился его подписывать. Откуда ж ему знать, что начальник в этом акте допустил в сумме грубейшую ошибку. Причём далеко не в сторону родимого предприятия. Захар выслушал от главбуха столько желчи, что хватило бы на четверых. Главбух и так слыла хамкой, однако с Захаром превзошла сама себя. В конечном итоге, она обвинила весь договорной отдел в создании ОПГ и пообещала вывести их на чистую воду. Естественно, её слова ничего кроме смеха не вызывали. Никаким ОПГ в договорном отделе и не пахло, а вот раздолбайством вполне. Спустя сутки у Захара нашлись едкие и точные слова, чтобы ответить главбуху. Он с удовольствием представил, как бы вытянулось её мясистое лицо, скажи он их. С грустью осознал, что этот разговор никогда не повторится. Задним умом каждый силён.

Захар выключил воду. Наскоро вытерся полотенцем и выскочил из ванной. Часы на телефоне показывали начало одиннадцатого. Пограничное состояние, когда кажется, что времени ещё много, но при этом существует серьёзная опасность закопшиться и опоздать. Захар отыскал на кровати телевизионный пульт. Надавил зелёную кнопку. Экран вспыхнул и затараторил женским голосом о всемирных новостях. Захар собирался и слушал телевизор вполуха. Он помнил времена, когда ТВ было важной составляющей любой семьи. Теперь, среди друзей и коллег, он слыл единственным обладателем этого изобретения. И то лишь потому, что изредка любил поиграть на большом экране и подключал к плазме компьютер.

А вообще к досугу Захар подходил... широко. Одного хобби у него не имелось. Он мог как проваляться выходные на диване, так и провести их в лесу, в палатке. Мог просидеть вечер пятницы с книгой, а мог в баре. Если его куда-то звали, то однозначно шёл. Иногда и сам выдумывал себе развлечения. Например, покатушки на велосипеде, как на прошлых выходных. Неожиданно он заехал за Таней, выслушал её причитания о том, что планы подобного рода надо обговаривать заранее, а после они взяли в аренду горные велосипеды и весь день катались по Москве. Под конец у обоих болела попа от узких сидений, а ноги грозили отвалиться. Однако впечатлений от этого спонтанного физического отдыха осталось море.

Захар, пока гладил футболку и джинсы, слушал телевизор. Ведущая рассказывала о саммите в Европе, о теленке из Новой Зеландии с двумя головами, обе из которых великолепно функционировали и даже ссорились друг с другом. После вскользь упомянула о стремительном падении курса рубля и с чем это связано. Заключительная новость была о каком-то крупном мошеннике, действовавшем на территории Ростовской области. Сказала, что были вскрыты эпизоды его деятельности в Волгодонске, Таганроге, Новочеркасске, Батайске и Ростове. Предположительно его действия можно обнаружить и в Краснодарском крае. Также проверяется причастность к делу о возведении незаконных построек в Московской области, которые впоследствии снесли, а люди остались без денег и жилья.

Как Захар понял из выпуска новостей, этот человек, Гусев Сергей, около десяти лет занимался тем, что организовывал фирмы, которые выкупали землю, начинали стройку дома, собирали деньги с потенциальных жильцов, а потом земля с начатой стройкой продавалась. И люди оставались без денег и без жилья. Назвали фирмы: «Защита», «Алеандр», «Трест Курорт-Строй», и еще несколько. Потерпевших набралось двадцать семь тысяч человек. В конце ведущая добавила, что схемы мошенничеств еще устанавливаются. Также ведутся поиски пособников и потерпевших, которых по предположениям, намного больше двадцати семи тысяч. Заключительным аккордом этой новости стало то, что президент Российской Федерации взял под контроль расследование дела о столь вопиющем факте беззакония¹.

Ведущая попрощалась, и началась реклама. Захар совершенно равнодушно воспринял эту новость. Она его не касалась, и точка. Он попросту знал, что не попадётся в лапы подобного мошенника. Он ведь не дурак, такие деньги выкидывать, не проверив тщательно документы!

Часы на телефоне уже показывали десять тридцать пять. Требовалось срочно выходить. До метро идти десять минут, да ехать к «Баррикадной» больше получаса. Соответственно оставить себе запас на форс-мажор.

Таня несколько раз, будто ненароком, интересовалась, не хочет ли её молодой человек приобрести машину. Захар всегда говорил «нет». Тогда Таня начинала расписывать преимущества, а Захар попросту молчал. Он даже на права не сдавал, ведь никогда не хотел машину. Даже если бы у него имелись лишние деньги, всё равно бы её не купил.

Захар надел ещё тёплую после утюга одежду. Сходил в кухню, попил водички. Затем вошёл в ванную и придирчиво осмотрел себя в зеркале. В такие моменты ему постоянно казалось, что вот-вот появится двойник, но связь с другими мирами включалась строго по определённому графику и согласно нерушимому ритуалу. Отклонения ему не известны.

Захар обул кроссовки. Ещё раз глянул на себя в крупное зеркало, висевшее на стене перед выходом. Он собирался его снять и отвезти к маме на дачу, но руки никак не доходили.

Наконец Захар вышел. Быстрым шагом направился к метро. Солнце приятно ласкало открытые участки тела. Дул прохладный ветерок, не очень-то характерный для июня. Навстречу проехали парень с девушкой на фэтбайках. Пришлось сойти с узкого тротуара, чтобы их пропустить. Велосипедисты вообще мешают всем. Прохожие шарахаются, так как боятся, что на них наедут и думают, что человек на велосипеде должен ездить по дороге. Води-

¹ Подробнее в повести Сергея Гончарова «Bentley»

тели тоже стараются их объехать, чтобы не сбить и не поцарапать машину, ведь велосипедисты часто не соблюдают правила дорожного движения. Автолюбители считают, что велосипедисты должны ездить по тротуарам. Даже велосипедисты, передвигающиеся пешком или на машине, ненавидят велосипедистов, за их непредсказуемость или более лучший велосипед.

И только человеку на велике на всех пофиг.

В кармане пиликнул телефон – пришла смс. Захар даже не стал доставать аппарат. Ничего ценного там быть не могло. Опять какое-нибудь самое выгодное предложение от оператора, или от банка – то есть обычный спам. Эпоха смсок безнадежно ушла.

Захар свернул во дворы, чтобы срезать путь к станции. Уже слышался гул автомобилей с Варшавского шоссе. Далеко-далеко завывала сирена. На детской площадке молодая мамаша с карапузом на руках качалась на жёлтой качели. Из открытого окна пахло жареной картошкой. На парковке, между иномарок из бюджетного сегмента, стоял вишнёвый «Астон Мартин». Такой же был у одного из двойников. Когда он купил этот автомобиль, то, вероятно, похвастался перед всеми двойниками. Почему «вероятно перед всеми»? Потому, что точное количество двойников никому не известно. Не единожды случалось, что Захару казалось, будто всё, конец параллельным мирам, и он знает всех двойников. И тут... бац! На связь выходит кто-то новенький, ни разу за двадцать лет не встречавшийся ему. Или кто-то из знакомых двойников передаёт, что в их захаровом семействе пополнение.

Чаще всего Захару выпадало общаться с десятью двойниками, среди которых был и владелец «Астон Мартина». Он занимался нефтью. Покупал, продавал, постоянно следил за каким-то котировками, баррелями. Захар в этом ничегошеньки не понимал и не очень-то стремился. Денег, конечно, хотелось, но не таким путём. Двойник, бывало, делился рабочими моментами. Стресса с ответственностью там хватало. За глаза его называли Маклером.

Также среди более-менее постоянных ночных собеседников были: гитарист-виртуоз, юрист, часовой мастер, прожигатель жизни, инвалид, культурист, вор, трансгендер, талантливый программист.

Конечно, общаться Захару приходилось с огромным множеством своих двойников из параллельных миров. Попадались настолько интересные персонажи, что Захар бы беседовал и беседовал с ними. Например, лучившийся неуёмной энергией Бизнесмен. Он никогда не работал «на дядю», сразу после колледжа решив открыть собственное дело. С тех пор он пять раз запускал бизнес и пять раз с треском прогорал. В общей сложности на нём висело долгов на несколько десятков миллионов, но он по-прежнему пузырился идеями и в данный момент искал партнёра для перспективного стартапа. По его словам перспективного.

Ещё один интересный собеседник – Депутат. Это единственный известный Захару двойник, у которого отец остался жив. У других двойников папа по той или иной причине, в основном из-за несчастного случая, умер. Только в реальности Депутата он добился огромных высот – стал президентом. Естественно, отец представлял определённые политические силы и в их состав протащил сына. Довольно быстро двойник стал самым молодым депутатом государственной думы. Несмотря на то, что жил и работал он в столице, виделся с ним Захар крайне редко. Депутат слишком занят, чтобы общаться с двойниками. Однако когда выдавалась свободная минутка, обязательно выходил на связь. Как-то он пожаловался Захару, что все у него в первую очередь спрашивают, как там папа.

К сожалению, зеркало не позволяло выбирать собеседника. С кем соединяло, с тем и приходилось общаться.

Захар подошёл к станции метро. Толкнул тяжёлую дверь, та с неохотой открылась. Словно делала одолжение, пропуская человека.

Захар встретился с Таней неподалёку от входа на станцию «Баррикадная». Татьяна надела чёрное платье и туфли на низком каблуке. Красивые каштановые волосы, по обыкновению,

оставила распущенными. Многие, кто впервые встречался с Таней, думал, что она носила линзы, настолько выразителен был взгляд ярко-зелёных глаз. Благодаря косметике её широко-скулое лицо выглядело старше, делало владелицу сексуальнее, опытнее, искущённее. Если бы Захар её не знал, то меньше тридцати не дал. По факту ей несколько месяцев назад исполнилось двадцать четыре.

– Здравствуй! – Захар хотел поцеловать возлюбленную в накрашенные губы, но она успела подставить щёку.

Вначале они полностью обошли зоопарк, лишь пару раз остановившись на отдых. Всю дорогу Таня, по обыкновению, без умолку щебетала. Рассказывала о новых изобретениях. Она увлекалась научной фантастикой, любила соответствующие книги и фильмы, но чаще смотрела ролики с ютюба на эту тему. В этот раз она увлечённо рассказывала о глазных имплантатах.

– ...представляешь? – задала Татьяна риторический вопрос. – Благодаря этим имплантатам слепые от рождения люди стали видеть свет и сильно расплывчатые очертания окружающего мира. Да, конечно, с таким зрением жить не получится, но само по себе это огромное достижение! Ведь потеря зрения для человека – это ужас! Особенно в нашу, цифровую эпоху, когда можно на экран носом нажимать! Главное видеть, куда нажимать.

Захар, по обыкновению, не сильно вслушивался в то, что рассказывала возлюбленная. Давно понял, что ей требовался не собеседник, а свободные уши. Он наслаждался её низким грудным голосом. Таким обворожительным и сексуальным.

Возле вольера с росомехой Таня резко сменила тему и начала рассказывать о видео, просмотренном утром на ютюбе.

– «Будущее 3-D» называлось. Или как-то похоже, – она на пару мгновений замолчала, вчитавшись в табличку, где рассказывалось, какого семейства животное и какого рода. – В этом видео рассказывалось о 3-D принтерах, которые вскоре будут стоять в каждом умном доме. В круг задач этих принтеров будет входить всё, начиная от завтрака с ужином и заканчивая одноразовой одеждой на день. Представляешь, закладываешь ты с вечера в 3-D принтер программу из списка шаблонов... А, может, и вовсе не закладываешь, а она уже один раз заложена и повторяется по кругу – недельная или месячная. Утром просыпаешься, а на стуле тебя ждёт свежееотпечатанная одноразовая одежда, которую надеваешь и не боишься испачкать или продырявить. Затем идёшь на кухню, где с аппетитом поглощаешь свежееотпечатанный завтрак и уходишь на работу. Вернувшись, передеваешься в свежееотпечатанную домашнюю одежду и ешь свежееотпечатанный ужин. Любая вещь, которая тебе может понадобиться в быту, будет отпечатана на этом же принтере. Нужно лишь загрузить необходимую программу, которую, в свою очередь, надо будет купить.

Когда остановились возле кофейного автомата, чтобы немного отдохнуть, Таня заговорила о работе. Трудилась она администратором в одном из многочисленных отелей столицы. Поэтому в основном рассказывала о странностях клиентов, об их капризах.

Из зоопарка Захар с Татьяной отправились гулять по столице. Они так частенько делали, когда погода позволяла. Таня любила ходить. Как-то похвасталась, что её прабабушка, живущая в глухой деревне, в свои сто девять за день проходит не меньше семи километров.

По Садовому кольцу они пошли против часовой стрелки. Таня болтала обо всём и, одновременно, ни о чём. Даже вспомнила, как на втором свидании попросила Захара познакомить её со своими друзьями. Для Захара это стало полной неожиданностью и тем ещё испытанием. В экстренном порядке он смог вытащить в бар двух одноклассников, один из которых пришёл с женой. Супруга напилась, начала ревновать его к какой-то неведомой особе. Когда они ушли на домашние разборки, второму однокласснику позвонил друг детства, и он мигом испарился.

«Ну, друзья у тебя так себе», – сказала тогда Таня.

Захар с ней согласился, ведь друзей у него вообще не было. Имелось лишь несколько одноклассников, с которыми он раз-два в год встречался и выпивал.

Позже Таня призналась, что таким образом проверяла всех своих парней, так как по друзьям хорошо видно, с каким человеком столкнула судьба. И никакие маски не спасут. Свой круг общения человек выбирает сам, поддерживает связи с теми, с кем сходятся интересы.

Когда они дотопали к метро «Парк Культуры», часы показывали половину седьмого, ноги гудели, а Таня, вдруг, захотела в парк Сокольники. Предложила доехать на метро и там погулять.

– Не смогу, – честно признался Захар. – Устал. Ноги уже отваливаются.

Таня хоть и бодрилась, но Захар видел, что возлюбленная сильно устала.

Обычно он провожал Таню до дверей квартиры, но в этот раз она посмотрела на него и попросила этого не делать. За что Захар ей был премного благодарен.

Из подземки он выбрался в начале восьмого. Погуляли так, что от метро до дома Захар решил проехать на автобусе. Вообще ехать дальше, нежели идти. Пешком, срезая, не более десяти минут, а автобус требовалось дожидаться, плюс ехал он не напрямую, а делал крюк. В итоге путь занимал минут двадцать пять. Обычно Захар ездил на автобусе в плохую погоду и то не всегда. Однако после прогулки не осталось сил идти пешком.

По Варшавке проносились автомобили. Автобуса не видно. Захар опустил на деревянную лавку в остановочном комплексе. С облегчением выдохнул. По ногам растеклась блаженная истома. Мир стал чуточку ярче и красочнее. Неподалёку разговаривала по телефону высокая блондинка, на которую Захар непроизвольно засмотрелся. Затем перевёл взгляд на дорогу, где как раз показался автобус. Захар с криком поднялся. Запоздало огляделся, никто ли его не слышал. Поблизости, конечно, были люди – куда без них-то в Москве – но никто на него не обращал внимания.

В салоне автобуса Захару показалось слишком прохладно, хотя градусник на бегущем табло показывал двадцать четыре. Он прошёл на задние места, с наслаждением опустился на сиденье. Ни о чём не думая, смотрел в окно. На людей, на дома, на припаркованные автомобили. Наконец поездка окончилась. Захар на негнущихся ногах вышел и медленно направился к дому. Навстречу прошла молодая мамочка с розовой коляской. В палисаднике среди кустов о чём-то оживлённо спорили дети.

Возле подъезда стояла аварийка Мосводоканала. Задние двери кунга настежь распахнуты, оттуда свисал старый шланг. Из открытого подвала тянуло затхлой сыростью. По крутой лестнице как раз взобрался высокий светловолосый парень в рабочей робе с двумя разводными ключами. Пригнувшись, он вышел на улицу. Следом выбрался старик, на вид лет семидесяти. Тоже в спецовке.

– Ну, ты и доходяга, – хмыкнул он.

– Фёдорыч, хватит! – парень остановился и обернулся. – Ты сколько работаешь? И сколько я?!

– Доходяга, – непреклонно произнёс Фёдорыч. – И точка.

Он обошёл паренька и шаркающей походкой направился к аварийке.

Захар подошёл к подъезду. Набрал на домофоне код. Замок пилиликнул и открылся. Из подъезда дохнуло запахом жареной рыбы. Захар поднялся по истёршимся ступеням и оказался у лифта. Табло над дверьми показывало уменьшающиеся цифры, оранжевый треугольник смотрел вниз. Вскоре на табло появилась цифра один. Двери раскрылись, из кабины вышла Варя – полненькая соседка с четвёртого. Она всего лишь на несколько лет младше Захара, но они никогда и ничем кроме «Привет» не обменивались. Захар лишь знал, что соседка работает диспетчером в такси.

– Привет, – бросила Варя и направилась к лестнице.

– Привет, – привычно ответил Захар и вошёл в лифт. Нажал кнопку.

В кабине остался сладковатый запах женских духов. Двери закрылись, лифт плавно тронулся вверх.

«Чуть-чуть успею поспать» – решил Захар.

Захар притащил в ванную комнату компьютерный стул. На стиральную машину поставил большую кружку, до краёв наполненную холодным пивом. Рядом водрузил новенькую свечу в икеевском подсвечнике. Прошёлся по квартире, выключил повсюду свет. Взял из холодильника пару банок пива и вернулся в ванную. На ощупь отыскал зажигалку. Чиркнуло колёсико. Крохотное пламя осветило маленькую комнату. Он поднёс огонь к фитилю. Тот коротко треснул, и свеча загорелась. Тогда Захар закрыл дверь и уселся в кресло. Взял кружку с пивом и сделал маленький глоток горьковатой, золотистой жидкости. Теперь оставалось лишь ожидать полночи. Когда он последний раз смотрел время на телефоне, было без десяти двенадцать.

Сами собой в голову полезли слова, как бы ненароком, сказанные Таней во время прогулки по Москве:

«Я хочу каждое утро просыпаться рядом с тобой! Дарить тебе каждую свободную минутку своего времени!».

Она хотела жить вместе и намекала об этом не в первый раз. Однако существовало одно «но», которого никто кроме Захара не знал – при совместном проживании он не сможет больше общаться с двойниками из других миров. А этого он допустить не мог, ведь беседовал с ними почти два десятилетия.

Началось это лет в пять, или в шесть. Захар отчётливо помнил первый раз. В ту ночь выключили свет. То ли дерево упало на линию электропередач, то ли на подстанции что-то случилось. В общем, ему пришлось поджечь свечу и при пляшущем и неверном свете готовиться ко сну. Когда сонный самостоятельно чистил зубы по приказу матери, то зеркало неожиданно пошло рябью, и он увидел себя... не себя. Двойник тоже стоял и чистил зубы. В похожей комнате, но... в пижаме, тогда как Захар был в трусах.

Захар с криком выскочил из ванной комнаты. Попутно задел локтем свечу, и та упала. Мама сразу выскочила к нему и затоптала моментально загоревшийся половичок. Конечно же, в зеркале ванной комнаты она увидела собственное отражение.

После того случая Захар долгое время не подходил к зеркалу. Потом детское любопытство взяло верх, и начались эксперименты. Достаточно быстро Захар выяснил, что механизм работы зеркала таков: оно включается ровно в полночь, если дверь в ванную комнату закрыта, и горит свеча. Соединяет со случайным двойником, выполнившим необходимые действия. После этого есть четыре-пять часов стабильной работы. Можно даже разорвать связь, задув свечу, либо открыв дверь. А потом снова выполнить все условия и, если есть двойник, ожидающий связь, то зеркало снова соединит. Когда время связи подходит к концу, по зеркалу пробегают лёгкая рябь. После есть около пяти минут, чтобы договорить, затем аудиовизуальный портал в параллельными мир снова становится обыкновенным зеркалом.

Поначалу Захару и его двойникам из параллельных миров приходилось быть крайне аккуратным, чтобы мать ничего не узнала. Ночная связь с самим собой из другого мира была для маленького Захара невероятным приключением. Тайной, которой не мог ни с кем поделиться. Уже тогда он понимал, что ему попросту не поверят. Второго не дано. При этом ему настолько понравилось общение с самим собой из других миров... Он, как никто другой, почувствовал на себе поговорку: «Всегда приятно поговорить с умным человеком, особенно если этот человек ты сам».

Очень быстро ночные беседы стали неотъемлемой частью жизни. Такой же неотъемлемой, как купание или еда. Да, он мог пропустить ночной разговор, так же как любой другой может пропустить приём пищи. Однако отказ от общения с двойниками он никогда всерьёз не рассматривал.

На свете мало людей, которые понимают тебя с полуслова, которые всегда поддержат, подкажут, и которые, при этом, как две капли воды похожи на тебя... и непохожи однове-

менно. Всё же жизнь в параллельных мирах отличалась, порой заметно. Общества тех миров формировали других личностей, нежели Захар, но где-то на глубинном уровне все двойники оставались двойниками. Копиями.

В юности, когда Захар осознал, что у него попросту зависимость от общения с самим собой, он впервые задумался, а не болен ли? Изучал доступную медицинскую литературу и пришёл к неутешительному выводу. Его определённо посчитают ненормальным, если он начнёт распространяться о том, что может общаться с двойниками из других миров. При этом никаких других симптомов, вычитанных в медицинских справочниках, он у себя не обнаружил. Какое-то время его крайне волновало, что он, вероятно, сумасшедший. Обсудив эту проблему с двойниками, понял, что почти у всех такие же трудности. Находились и те, кто утверждал, что им всё равно, даже если они и сумасшедшие, то никому не вредят.

Захар принял эту философию и пустил ситуацию на самотёк.

Были двойники, обратившиеся за медицинской помощью. Зеркало с ними больше никогда не соединяло.

Некоторые двойники пытались выискать правду, принимая условие, что не сошли с ума, и зеркало в ванной комнате обычной квартиры на Варшавке соединяет параллельные миры при определённых условиях. Они пытались понять, где эти миры вообще находятся, как соприкасаются. Вычитывали и придумывали различные теории, зачастую нелепые и противоречившие законам физики. Ответа никто так и не нашёл. Самой правдоподобной казалась теория мультиверсума, но и она по некоторым критериям не подходила.

Когда появились первые мобильники с камерами, многие двойники решили проверить, не сошли ли с ума. Фотографировали собеседников. Затем началась повальная запись разговоров на видео. В тот период не увлеклись этим лишь те из двойников, кто до этого пробовал записывать разговоры на кассетную видеокамеру. Видео также подтверждало, что никто с ума не сошёл, и зеркало в ванной, при определённых условиях, и правда соединяет с параллельным миром.

Когда Захару исполнилось девятнадцать, мама переехала на постоянное место жительства на дачу, чем, сама того не ведая, сильно-сильно облегчила жизнь сыну.

Естественно, что в детстве и юности Захары всех миров проводили различные эксперименты. Методом проб и ошибок было выяснено, что для связи необходима именно эта квартира на Варшавке и именно это зеркало, а свечу и обстановку ванной комнаты можно менять как угодно. Один из двойников, лет пятнадцать назад, в целях эксперимента разбил зеркало. С тех пор связи с ним нет.

Зеркало передавало лишь картинку и звук. Никаких предметов ещё ни у кого передать не получилось. По крайней мере, Захар не знал о таких прецедентах. Что только и как только не пытались Захары передать друг другу за годы экспериментов. Начиная от волоса, и заканчивая велосипедом. Зеркало неизменно оставалось холодным и твёрдым, не пропуская ничего.

Жизнь текла неизменно и ровно. Захар учился, затем работал, каждую ночь общаясь с двойниками, пока не познакомился на свадьбе одногруппника с Таней. Конфетно-букетный период протекал как обычно. После Таня начала намекать, что им не мешало бы жить вместе. Самое обидное, что Захар тоже этого хотел. Только не знал, каким образом это осуществить. Одно дело, если Таня оставалась у него на ночь, или он у неё. Один-два сеанса связи с двойниками он вполне мог пропустить. Но ведь при совместном проживании придётся совсем отказаться от общения с самим собой из других миров. Или рассказать всё Тане. Есть громадная вероятность, что она попросит продемонстрировать. Тут-то и наступало то, чего Захар боялся больше всего. А что если он сумасшедший, и никаких двойников из параллельных миров в зеркале по ночам нет?

В этом случае Тани он лишится точно.

Скрывать от неё? Так ведь жена не мама, которую выстрелом из пушки среди ночи не разбудить. Жена спит рядом. Пропажу супруга по ночам заметит точно. Рано или поздно.

Захар не мог придумать выхода из ситуации. Как не лишиться Тани, сохранив общение с двойниками? Пока что Захару удавалось тянуть время, мотивируя отказ жить вместе тем, что в квартире надо сделать ремонт. Его и правда надо сделать. Таня это видела. Даже предлагала помощь, как физическую, так и материальную, но Захар неизменно отказывался. Вечно отговорка про ремонт не могла работать. Захар это понимал. С ужасом ждал, что при очередной встрече Таня скажет: «Мы не можем быть вместе».

Неожиданно он понял, что совершенно не знает, как этот вопрос решают Захары из параллельных миров. Он даже никогда не интересовался, есть ли у них девушки, как-то тем для общений и так находилось огромное множество.

По зеркалу прошла рябь. Захар сделал быстрый глоток пива. Изображение в зеркале едва уловимо поплыло, а в следующий миг возник двойник. Стены в его ванной выкрашены в тёмно-коричневый цвет. Виднелась старая стиральная машина, которая уже ремонтировалась добрую сотню раз. С полочки, расположенной под зеркалом, по обыкновению, выглядывала щетиной одинокая зубная щётка.

Захар сразу понял, что произошло нечто плохое. Двойник пытался выглядеть спокойно, но получалось плохо.

Двойник после школы не смог поступить в институт. Он отдал долг родине, а после возвращения решил не учиться, а зарабатывать деньги. Устроился грузчиком на склад табачной продукции и долго думал, чем заняться. Посоветовался чуть ли не со всеми Захарами из всех миров. Идей ему предложили превеликое множество, но остановился он на часовом деле. От этой мысли его, кстати, потом наоборот отговаривали. В аргументах у большинства Захаров было то, что эпоха наручных часов прошла. Конечно, ещё много людей носят этот аксессуар, но всё больше и больше становится тех, кто от него, наоборот, отказывается. Ведь зачем таскать кучу устройств, когда есть смартфон. Если уж так хочется наручный аксессуар, то лучше купить смарт-часы, которые помимо времени, показывают сообщения, пульс и ещё множество данных. Если уменьшается количество тех, кто носит часы, соответственно уменьшается количество тех, кто будет их ремонтировать. А чтобы ремонтировать смарт-часы, требуются совсем иные знания.

Двойник не послушал ни одну из своих копий из других миров и открыл часовую мастерскую. Надо отдать ему должное, место он выбрал удачное, поэтому клиенты у него были. Да, он не работал «на дядю», но часто жаловался, что денег остаётся мало, после уплаты налогов, аренды и закупки необходимого инструмента. А ещё совсем нет выходных.

Естественно, что вскоре к нему прилепилось прозвище Часовщик.

– Привет, – поприветствовал Захар самого себя из другого мира.

– Одного из нас вчера убили, – сходу выпалил двойник, сидевший на потрёпанном кухонном стуле.

Повисла тишина. Захар переваривал информацию и размышлял, как она относится к нему. Ну, убили. Бывает. Это не первая смерть двойника. Около двадцати Захаров в разное время пропали из «эфира».

– На моих глазах убили, – добавил двойник.

У Захара во рту резко пересохло. Он взял пиво и сделал большой глоток.

– Отсюда поподробнее, – сказал, возвращая кружку с золотистым напитком на стиральную машину.

Двойник поёрзал на стуле.

– Вчера. Как обычно. Ну... ты знаешь, как обычно. Сидим. Болтаем...

– С кем? – уточнил Захар.

– С этим... Апокалиптическим.

Так прозвали двойника, проживающего в мире, где Россия так и не выбралась из девяностых. Там её разделили на восемь государств, население каждого из которых тонуло в нищете, а заокеанские ставленники распродавали недра и закрома бывшей великой державы.

– Разговаривали, как обычно, – продолжал двойник. – Он, как и ты, сидел пиво пил. Только мутное какое-то. Мы и пиво это обсудили. И мир его. Ну, ты и без меня знаешь, как он нам всем завидовал...

Двойник умолк и уставился себе на руки.

– Продолжай, – тихо попросил Захар.

– В общем, сидели мы, говорили, обсуждали политику. Ну, ты же знаешь, с ним тяжело поговорить на другие темы, зато политика... о ней он может сутками напролёт. А потом... – двойник набрал полную грудь воздуха и произнёс, точно выстрелил очередь из пулемёта. – Дверь открылась, и к нему ворвался какой-то тип в балаклаве с черепом. У него в руках был большой нож. Таким мясо режут. Наш... Апокалиптический не успел ничего сделать, когда этот тип в балаклаве запрокинул ему голову и полоснул этим ножом по шее. Брызнула кровь. Апокалиптический упал на пол. Я слышал, как булькала его кровь. Слышал, как он хрипел.

Двойник снова умолк и уставился на руки.

– Кто это был? – Захар чувствовал необъяснимое ледяное спокойствие.

– Я не знаю, – двойник помотал головой. – Я ж говорю, он был в балаклаве с черепом.

– Хорошо, – кивнул Захар. – Что было потом?

– Он подошёл вплотную к зеркалу и посмотрел на меня, – продолжил двойник. – Долго, пристально смотрел. А потом сказал...

– Что сказал? – Захар не вытерпел ожидания.

– Сказал «Ты следующий». Затем просто вышел из ванной. Апокалиптический хрипел ещё минуту. Может две. Я его не видел. А потом умолк. И зеркало потухло. Снова начало показывать моё отражение.

– Может это постановка? – предположил Захар. – Розыгрыш?

– Вряд ли... – двойник помотал головой. – Понимаешь... я видел, как нож вспарывал горло. Я видел, насколько глубоко он вонзился. Да и брызнувшая кровь... она попала на зеркало и... стекала. Это была кровь. Поверь. Это была кровь.

Захар снова взял пиво и сделал большой глоток. Вернул кружку на стиральную машинку.

– Отличительные черты у этого типа какие-нибудь были? – поинтересовался он.

– Были, – с готовностью кивнул двойник. – Шрам вот здесь, – провёл пальцем возле левого глаза...

Захара словно током ударило. В голову ворвались детские, полузабытые воспоминания, как на него напал волк. Хищник тогда промахнулся. Но если бы не промахнулся, то остался бы шрам. Как раз возле левого глаза.

– ... и голос, – продолжал двойник. – Я его точно где-то слышал. Этот тип, в балаклаве, говорил с хрипотцой, но эта хрипотца... она напускная. Голову даю на отсечение, что напускная!

– Ты хочешь сказать... – недоговорил Захар.

– Что я его знаю, – двойник закончил мысль. – А, значит... Вероятнее всего, знаешь и ты.

В горле у Захара запершило. Он взял пиво и сделал маленький глоток. Имелась в рассказе двойника одна пропущенная деталь.

– Ты сказал, что этот тип в балаклаве ворвался в ванную. Так?

– Так, – кивнул двойник.

– Но ведь, если открыть дверь... – вновь недоговорил Захар.

Продолжать не требовалось. При открытии двери связь прерывалась. Это как выдернуть вилку из розетки у работающего электроприбора.

– Да, – сказал двойник. – Этого я тоже не понимаю. Если быть до конца честным, то я вообще ничего не понимаю.

Захар почесал щёку и задумчиво произнёс:

– Мда-а-а... Ситуёвина.

Несколько минут молчали. Каждый думал о своём.

– Я боюсь, – неожиданно признался двойник.

У Захара так и просилось на язык «Не бойся», но он понимал всю нелепость и глупость этой фразы. Чем он мог помочь двойнику? Ничем кроме совета. А что советовать? Закройся и сиди как мышь?

– Мне кажется, – медленно начал Захар. – Эту новость надо максимально распространить. Ты с кем-нибудь уже говорил?

– Нет, ты первый.

– Тогда определённо надо её распространять. Если ты говоришь, что знаешь этого человека, то вполне вероятно, знают его и другие. К тому же шрам... В моём окружении нет никого со шрамом возле левого глаза...

– Среди нас я тоже никого не видел со шрамом, – вставил двойник.

Они встретились глазами, и Захар понял, что мысль про волка появлялась не только у него.

– Ты думаешь про тот случай? – уточнил Захар.

– Конечно, – хмыкнул двойник. – Насколько мне известно, он у всех у нас идентичен.

– Да, – согласился Захар. – И, насколько я знаю, у нас у всех одинаковые воспоминания.

Мы это ещё лет пятнадцать назад обсуждали.

Снова замолчали. Слишком много информации для размышления.

– Давай условимся, что это кто-то не из нас, – сказал двойник.

– А как это может быть кто-то из нас?! – брови Захара поползли вверх. – Ты хочешь сказать, что никто из нас ничего не смог передать между зеркалами, а тут кто-то вообще смог пройти?! Причём скрытно? Ведь он вломился в ванную!

– А ты уверен, что никто ничего не смог передать? – хитро прищурился двойник.

Вопрос поставил Захара в тупик. Он привык верить каждому из двойников. Ведь в этом случае он верил себе. А если не верить себе, то кому тогда верить?

– Он меня видел. Понимаешь? – продолжил двойник. – И сказал, что я следующий. Если честно, я уже сутки себе места не нахожу. Если что, сейчас моя входная дверь подперта комодом.

– Так, давай не паниковать раньше времени, – твёрдо произнёс Захар. – На самом деле это может быть и совпадением. Это убийство надо обсудить со всеми. Максимально распространить информацию. Вместе мы сила и обязательно вычислим того, кто это сделал. А предупредён, значит вооружён. Правильно?

– Правильно, – кивнул двойник.

– Самое главное: не бойся. Двум смертям не бывать, а одной не миновать.

– Тебе легко говорить, – хмыкнул двойник. – Тебе не угрожал тесаком какой-то тип в балаклаве.

– Не надо так говорить, – укоризненно произнёс Захар. – Если это единичное убийство, совпадение, то никому из нас ничего не грозит. Всё же Апокалиптический жил в довольно сумасшедшем мире, где людей резали на улице за банку сгущёнки. Забыл, какие страсти он рассказывал? И этот убийца мог быть обычным вором. А перед зеркалом просто тренировался в своей крутости. Может быть? Может. Поэтому не паникуй раньше времени. Если же это намеренный умысел, и он тебя реально видел, да ещё и пообещал прийти... То нам всем грозит нешуточная опасность.

После общения с Часовщиком Захар поговорил ещё с несколькими двойниками. Рассказал им об убийстве. Все были впечатлены, но не приняли новость всерьёз. Последний, с кем Захар общался в ночь с субботы на воскресенье – Геймер. Он однажды даже взял первое место на каком-то международном чемпионате и теперь зарабатывал тем, что обучал людей играть. Захар бы в жизни не поверил, что этим можно зарабатывать реальные деньги, если бы сам этим не занимался в иной реальности. Наговорившись с ним, Захар всю ночь видел яркие и красочные сны, где дрался на мечях с драконами и водил в бой легионы эльфов.

Разбудил звонок матери. За окном, к тому времени, давно рассвело.

– Привет, сынок, – раздалось из трубки. – Давно мы что-то не разговаривали.

– Приве-е-ет, – зевнул Захар. Он поднялся с дивана, собираясь сходить в кухню, попить водички. – Да я просто заработался. А дома... дома... – его взгляд упал на ноутбук и он незамедлительно нажал кнопку включения. На экране вспыхнул логотип фирмы-производителя, потом начала загружаться система. – Фигнёй я страдаю дома. В игры играю или сплю, – система быстро вышла из спящего режима, Захар дважды клацнул по цветастой иконке, под которой имелась надпись «Время эльфийских чудес». – Вот и сейчас... – он отправился в кухню, попить водички.

– Ты там хоть ешь что-нибудь? – поинтересовалась мать.

– Ем, конечно!

Мама задавала ещё вопросы, стандартные для всех мам. Захар стандартно отвечал на них, просматривая статистику королевства во «Времени эльфийских чудес». Несколько раз на него нападали. Два раза обломались, а один наглый хмырь вынес почти все ресурсы со складов. И случилось это не так-то и давно.

– Ладно, сынок, – сказала мать. – Ты сегодня какой-то неразговорчивый.

– Да мам, давай, пока, – машинально ответил Захар.

– Пока.

Воскресение Захар провёл бездарно – проиграл в онлайн игру с перерывами на то, чтобы заказать пиццу или сходить в туалет. Без пяти полночь Захар заставил себя выключить компьютер, подхватил стул и поплёлся в ванную. Там, по обыкновению, закрыл дверь, зажёл свечу и принялся ждать. Мысленно пребывал в красочном и увлекательном игровом мире. Ему чуть-чуть не хватало красных кристаллов для постройки улучшенной казармы. А улучшенная казарма – это жёлтые драконы, самые сильные юниты во всей игре. К шести вечера он практически накопил кристаллов для постройки казармы, но тут случился бой, где всю армию разнесли в пух и прах. Что называется, не на того полез. Пришлось в срочном порядке тратить ресурсы на постройку новой армии, чтобы не оставлять город без войск, ведь это лакомая добыча.

По зеркалу прошла рябь. Захар вздрогнул, словно впервые увидел это явление. Затем приосанился, придал лицу хмурое выражение.

В следующий миг изображение изменилось. Из зеркала на него смотрел Скучный. Так прозвали двойника-инвалида, самого унылого собеседника. Частенько случалось, что с ним по пять-десять минут приходилось сидеть и молчать. О себе он рассказывал крайне мало и слишком неохотно, зато любил слушать.

– Привет, – сказал колясочник.

Он, по обыкновению, сидел в потрёпанном инвалидном кресле. Как обычно, правым боком – иначе кресло в ванную не вместились. Его мир фактически не отличался от мира Захара. А вот судьба отличалась сильно.

В семь лет он с друзьями прыгал с гаража на гараж. Один из друзей толкнул, и он упал с двухметровой высоты. Спиной на оградку.

У Захара в жизни тоже был этот инцидент, только он при падении ударился ногой. Да, был синяк, но у детей они частенько бывают.

Двойнику поначалу обещали, что он сможет ходить, если будет стараться. Сколько мать ни билась, у сына ничего не получилось. Он так и не смог встать на ноги. Жизнь пошла под откос. Домашнее обучение, отсутствие друзей и общения со сверстниками. После школы никакого образования он, естественно, получить не смог. Как и работы. Мать тянула всё на себе, из-за этого жили в абсолютной нищете, что отчётливо видно по ванной комнате.

Старая облупившаяся краска, нанесённая при постройке дома. Стиральная машина «Сибирь», каким-то чудом до сих пор исправная. На полочке виднелись купальные принадлежности: поролоновая мочалка, хозяйственное мыло в советской мыльнице и дешёвый шампунь, которым и собаку мыть стыдно. Бритва, оставшаяся от папы. Чёрная, разборная, со сменными лезвиями. Когда-то дорогая, а теперь раритет. Захар вообще недоумевал, где мать инвалида покупает к ней лезвия?! И покупает ли?

Нищета, даже по взгляду на ванную комнату, невообразимая. Захар, если бы мог, обязательно помогал финансово. То же самое говорили и другие двойники. Но как помочь, когда через зеркало даже волос передать не получается?

– Привет, – вздохнул Захар.

Ему не нравилось общаться именно с этим двойником. Угнетала нищета, угнетала посредственность этого человека, угнетало отсутствие тем для бесед. Вероятно, это единственный двойник, с которым он бы предпочёл не общаться вовсе. Однако зеркало считало иначе и соединяло с ним достаточно часто. Инвалид входил в топ тех, с кем Захару приходилось общаться больше всего.

– Чего такая мина кислая? – двойник, как всегда, сидел правым боком к зеркалу и что-то делал руками на коленях.

Как-то он рассказал, что занимается хэндмейдом и хоть какие-то деньги этим зарабатывает. На них он, кстати, смог купить себе компьютер и теперь осваивал профессию копирайтера.

– Да есть вообще от чего, – сказал Захар. – Про убийство уже слышал?

– Слышал, – кивнул двойник. – Уже поползли панические слухи.

Захар несколько мгновений подождал, может собеседник ещё что-нибудь скажет, но тот мастерил что-то на коленях и молчал.

– Что думаешь по этому поводу? – поинтересовался он. – Как ни крути, а это касается нас всех?

– Да ну?! – произнёс инвалид. – С чего бы это касалось нас всех?

– Я ещё толком не знаю, но мне так кажется. Есть в этом убийстве что-то подозрительное... Да что я несу! – неожиданно вспыхнул Захар. – В этом убийстве всё подозрительно! Начиная с того, что это убийство во время разговора!

– Я ничего подозрительного не вижу, – отстранённо произнёс двойник.

Он поджал губы и что-то выкручивал за пределами видимости. Захар, конечно, мог встать и посмотреть, чем занят собеседник, но его это не интересовало.

– Ты же знаешь, в каком он жил мире, – сказал инвалид. – Там много убивают. Ну, убили его. Печально. Не более.

– Печально. Не более, – как эхо повторил Захар. – Ты хоть понимаешь, что речь идёт о тебе! Какой-то тип вламывается в квартиру и убивает тебя во время разговора! Уже одно то, что это произошло во время разговора, то есть он открыл дверь и увидел зеркало! Работающее зеркало!

– И что? – косо глянул на собеседника двойник. – Ну, увидел. И что?

– Это кто-то, с кем мы все знакомы! – повысил голос Захар. – Не исключено, что он завтра придёт убивать тебя!

– Не придёт, – помотал головой двойник. – У меня, во-первых, нет знакомых. Никаких. Во-вторых, у меня брат в квартире нечего.

Захар шумно выдохнул. Конечно, в словах двойника имелось зерно истины, но он, кажется, многого попросту не понимал. Или не хотел понимать. У Захара так и просились на язык крепкие слова, характеризующие умственное развитие двойника.

– Послушай! Ты что, реально не понимаешь?! – поёрзал на стуле Захар. – Этот «кто-то» целенаправленно пришёл убить. Тебя, меня. Нас. Он знал куда и во сколько идти. Понимаешь? Он сумел войти в квартиру бесшумно! В твою квартиру! И он убил. Убил тебя, меня. Часовщик рассказал, что у него возникло стойкое чувство, что он знает этого человека. Значит, знаем его и мы! А если это так...

Захару пришла идея о том, что происходит, но он решил пока ею не делиться.

– У тебя богатая фантазия, – сказал инвалид. – А ещё ты всё слишком усложняешь. Вломился бандит, убил человека, а ты тут придумываешь...

– Я? Придумываю?! – ткнул себе в грудь Захар.

– Хорошо, не ты, – двойник искоса глянул на собеседника. – А Часовщик. От ужаса ему померещилось, что он знает убийцу. Вот и всё. А может и правда знает. Тут я тоже не вижу ничего запредельного. Мир Апокалиптического сильно не походил на наши. Вполне вероятно, что этот человек есть у вас в окружении. Но в ваших мирах он примерный семьянин и хороший работник. А там его жизнь заставила пойти на такое... Если забыл, то Апокалиптический рассказывал, что и сам пару раз магазины грабил. Такая у него жизнь была. Тут ничего не поделаешь.

– Ты так рассуждаешь, будто речь и не о тебе вовсе идёт, – сказал Захар.

– Не обо мне, – ответил инвалид. – Я жив. Сажу в кресле. Разговариваю с тобой. А то, что кого-то убили... Ты что мне предлагаешь? Бояться? Да я за свою жизнь набоялся больше, чем вы все вместе взятые! – с неожиданной злобой произнёс он.

Захар поджал губы. Внезапно он почувствовал необъяснимое чувство вины. Представил себя на месте собеседника. Как он всю жизнь, каждую ночь, смотрел на самого себя в сотнях миров и видел одну и ту же картину – при том падении с гаража пострадал лишь он. Остальные отделались испугом и синяком.

– Хорошо, – согласился Захар, чтобы не развивать тему. – А то, что убийца открыл дверь, а связь не прервалась, как ты объяснишь?

Двойник молчал, работая руками. Затем поднял деревянную куклу с конечностями на шарнирах. Поделка, конечно, ещё не окончена, но даже в таком виде казалась уродливой, даже пугающей. Инвалид покрутил её перед глазами. Руки и ноги куклы безвольно двигались. Двойник вернул её на колени, доделывать.

– Почему связь не прервалась? – сам у себя поинтересовался колясочник. – А вот не знаю! Но уверен, что это как-то легко объяснимо. Как говорится, чудес не бывает.

– Согласен, – кивнул Захар. – Не бывает. Совсем. Никогда. И мы сейчас с тобой не говорим. И вообще мы не один и тот же человек из параллельных миров. Чудес ведь не бывает.

– А ты смешной! Знаешь, как я тебя называю при общении с другими? – инвалид сразу ответил на свой вопрос. – Кипишной, – двойник искоса глянул на Захара и продолжил возиться с куклой. – Иногда Суетным! Так рьяно что-то пытаешься мне доказать и даже сам не знаешь что. Спорить с тобой одно удовольствие. Есть на что посмотреть!

– Я тебе клоун что ли?! – нахмурился Захар.

– Зачем так грубо и так шаблонно? – инвалид снова поднял куклу и покрутил перед глазами. – Я разве говорил, что ты клоун? Я сказал, что ты смешной, и мне интересно за тобой наблюдать.

– По-твоему...

– Только не надо у меня спрашивать: «По-твоему я обезьяна в клетке?».

Захар прикусил язык. В этом всё общение с двойниками. Иногда они прямо мысли читали, ведь и сами думали аналогично.

– Всё, давай, конец связи, – буркнул Захар, поворачиваясь к свече.

– Как хочешь, – пожал плечами двойник, по обыкновению даже не глянув на собеседника.

Захар дунул на свечу. Пламя покосилось, как дерево в ураган, а в следующий миг исчезло. Ванная ухнула в непроглядную тьму. Завоняло гарью и воском. На сетчатке глаза ещё плясал огонёк над стиральной машиной. Захар толкнул дверь и вышел в коридор. Взял стул. Колёсики стукнули о дверную коробку.

Ещё оставалось время, чтобы поиграть во «Время эльфийских чудес» и построить улучшенную казарму. Настроение беседовать с двойниками из других миров пропало. Не хватало, чтобы зеркало соединило ещё с кем-нибудь неприятным, или занудным.

Лучше поиграть в игру.

Захар заставил себя лечь на диван в половину пятого утра. До подъёма оставалось чуть более четырёх часов. На работу он ездил к десяти. Дорога в метро занимала около двадцати минут, плюс пешком. Контора, если так можно назвать небольшой заводик электрооборудования, располагалась рядом со станцией, поэтому он точно знал, сколько понадобится времени. А даже если и опоздает, то не страшно. Начальник на опоздания трудолюбивых сотрудников смотрел сквозь пальцы. На всём предприятии на опоздания смотрели сквозь пальцы. Витали слухи, что вот-вот установят СКУД и за опоздания начнут штрафовать, а пока имелись лишь бесполезные пропуска. Охрана и так знала в лицо большинство сотрудников.

Проснулся Захар даже раньше, чем зазвонил будильник. Первым делом глянул на часы – половина двенадцатого. Сонливость как рукой сняло. Захар вскочил... и сообразил, что в настенном приборе надо заменить батарейки. Посмотрел время на телефоне – восемь утра.

Появилось желание лечь и доспать, но он понимал, что не получится. Поплёлся в ванную. Тёплые струи воды окончательно привели в чувство. Захар попил воды. Собрался и вышел из дома.

Небо хмурилось, грозило разразиться дождём. Некоторые люди шли в лёгких куртках. Прохладный воздух покусывал кожу. Такое оно, непредсказуемое московское лето. Непредсказуемое только питерское.

Захар засунул руки в передние карманы джинсов и быстро зашагал к метро. По открытым участкам кожи забегали мураши. Несколько раз ему показалось, что начало покапывать, но дождь всё не начинался. Захар надеялся, что успеет добраться к сводам метрополитена, перед тем, как польёт будто из ведра.

Когда он находился в прямой видимости от спуска в подземку, полил дождь. Сразу и резко с неба хлынули мощные потоки. Пришлось немного пробежаться. Рядом люди тоже ускорились. В итоге у входа возникла небольшая пробка из-за тех, кто доставал или складывал зонты. Захар не стал дожидаться очереди, а попросту прошёл к проёмам для выхода, откуда на летний период сняли тяжёлые двери. Навстречу попался мужчина с короткой стрижкой и едва заметным вертикальным шрамом у левого глаза. Захар сбежал по лестнице и двинулся по переходу к стеклянным дверям.

И тут осознал, кого только что встретил.

Мгновение сомневался, затем развернулся и бегом бросился обратно. У выхода собралась толпа, ожидавшая, когда закончится ливень. Через этих людей пришлось весьма некультурно протолкнуться. Никто ему ничего не сказал, но цокнули многие. Наконец Захар оказался на границе дождя и укрытия. Край станционной крыши находился прямо над ним. Капли падали на кроссовки, но на другие части тела не попадали. Лило настолько сильно, что видимость упала до сотни метров. От остановки отъезжали сразу два автобуса, полные людей. Больше Захар никого в округе не видел. Тогда он встал на носочки и обвёл взглядом толпу.

Человек со шрамом скрылся.

Всю дорогу на работу Захар думал о том, с кем столкнула судьба. Какова вероятность, что это совпадение? Он не верил в такие совпадения. Несколько раз ему казалось, что за ним наблюдали. Поспешно оглядывался, ловил равнодушные взгляды пассажиров подземки. Потом заставил умолкнуть собственную паранойю. Если он и правда встретил убийцу, то в данный момент ему точно ничего не грозило.

С работы Захар вернулся выжатый, точно бельё после стирки. Сергей Сергеевич, начальник, весь день просто бурлил энергией. Лишь за утро сочинил подчинённым столько работы, сколько не придумал за прошлую неделю. Вероятнее всего у него накопилось заявок, которые ему несли, а он их складировал, складировал... Пока сам не понял, что заявок слишком много, а подчинённые часто маются от безделья. В итоге весь день Захар звонил, искал разные запчасти, краску, договаривался с поставщиками, ругался с ними.

Всё когда-нибудь заканчивается. Закончился и рабочий день. Захар вошёл в квартиру. Неспешно разулся. После чего напрямик прошёл в комнату и с блаженным вздохом упал на диван.

– Я дома! – прошептал он.

Хотелось есть – обед ему пришлось пропустить из-за количества навалившейся работы. Захар несколько мгновений размышлял, что бы приготовить. Затем понял, что у него, во-первых, готовить нечего, во-вторых, он спать хочет больше, чем есть.

Глаза закрылись сами собой.

Проснулся Захар резко, точно возле уха выстрелили из автомата. Комната тонула во мраке. Рука сама собой полезла в карман джинсов и достала мобильник. Большой палец нажал боковую кнопку. Экран вспыхнул, ослепил. Часы показывали половину двенадцатого.

Захар поднялся с кровати и поплёлся в кухню. Попил водички. Вспомнил, что хотел есть, но голод уже отступил. До ночной беседы оставалось пол часа. Захар включил компьютер. Зашёл проверить, как обстоят дела во «Времени эльфийских чудес», а там...

За день его дважды ограбили и вынесли все накопленные ресурсы, а также подчистую уничтожили армию. Так как он уже достиг большого уровня, то нападения будут происходить постоянно. Он попросту не успеет накопить ресурсов, чтобы построить боеспособную армию. Соответственно, вообще не сможет дальше развиваться. Его вынуждали за реальные деньги покупать кристаллы, чтобы потом поменять их на игровую валюту и чуть ли не в один клик приобрести мощнейшую армию. Топорное и наглое выманивание денег стало раздражать. Захар закрыл вкладку с игрой.

Немного посёрфил интернет. Залез на новостной сайт. Там как обычно – политика, замаскированная реклама, спорт и вести из мира хайтека, так любимые Татьяной. Затем посмотрел погоду – назавтра передали дождь. Захар подумал, что надо взять зонт. При этом знал, что непременно забудет. После проверил аккаунты всех социальных сетей. Появились заявки в друзья от непонятных индивидуумов. Люди надеялись, что, добавившись в друзья, заставят человека перейти на свою страничку и посмотреть рекламу товара или услуги. Рекламщики доморощенные.

Время неумолимо ползло к полночи. Захар поднялся, потянулся и покатил стул в ванную комнату. Зажёт свечу, закрыл дверь и уселся ждать. Вскоре по зеркалу прошла рябь. Изображение вздрогнуло, и появился двойник из параллельной вселенной.

– Привет, – сказал Мажор.

Так за глаза называли двойника, сумевшего сколотить баснословное состояние. Его родители, как и родители остальных Захаров, не отличались богатством. Мажор, несмотря на прозвище, своё состояние заработал сам.

– Привет, – ответил Захар.

Ванная комната Мажора разительно отличалась от ванных комнат остальных двойников. Отделанная мрамором с вкраплениями золота, с сантехникой из платины. На стене висели картины Дали, Пикассо и ещё кого-то, чьё имя Захар не запомнил. Комнатой занимался известнейший дизайнер Ромо Партруст, которого в мире Захара не существовало, либо он далеко не так известен. Даже крючок для полотенца в этой ванной стоил больше, нежели Захар получал за пару месяцев работы.

Мажор далеко не каждый день выходил на связь. По собственному признанию, хотел бы чаще, но не позволяли дела. К тому же жил он вообще-то на личном острове в Тихом океане. Вместе с ним жили несколько сотен людей – разнообразный обслуживающий персонал. Сам остров имел признаки современной крепости. Автономность достигала семи лет, а бункер, расположенный на глубине семисот метров, гарантировал, что выживут все, вне зависимости от типа сброшенной бомбы.

Захар никогда не интересовался, во сколько двойнику обошёлся этот остров. Знал, что ему даже сотую часть таких денег за всю жизнь не заработать.

Больше всего Захара удивляло то, как Мажор сумел заработать состояние. Он ещё в школе начал заниматься программированием. Сумел убедить мать купить третий пентиум, на тот момент сверхсовременный компьютер, и начал во всю его осваивать. После школы пошёл учиться на программиста, но поработать по профессии так и не успел. На втором курсе института он, в одиночку, изобрёл операционную систему – вполне сносный конкурент «форточка». Естественно, что для запуска нового продукта требовались громадные денежные вливания, которых у двойника не было. Он попытался найти спонсора, но тоже неудачно. Пару раз на горизонте появлялись люди, готовые вложить деньги в новую операционку, но, в конечном итоге, они сливались. Тогда двойник из параллельной вселенной пошёл по другому пути – он разработал идеальную защиту к своей операционной системе. Не оставил ни одной лазейки, чтобы украсть у него детище.

Придумал название – Фрибум, и начал распространять свою операционку бесплатно, но с небольшими ограничениями. При каждой установке какой-либо программы на Фрибум требовалось заплатить совсем уж символическую сумму.

Популярность новой системы росла в геометрической прогрессии. Простота и бесплатность быстро сделали своё дело. Находились, конечно, недовольные, мол думали бесплатно, а тут за установку любых программ операционка требует денег... Но недовольные халявщики в интернете будут, вероятно, всегда.

А потом пришёл и доход. Крупная компания решила устанавливать эту операционную систему на свои машины. Сказано – сделано. Через год по миру начали продаваться компьютеры с новой операционкой. Тогда-то доход Мажора и стал расти как на дрожжах.

«Микромягкие» забили тревогу, но было уже слишком поздно. Новая операционка быстро выбилась в лидеры, а потом нагло и откровенно начала захватывать мир.

Защиту Фрибума пытались взломать такое количество раз, что Мажор давным-давно сбился со счёта. Была куча заявлений, что её взломали. По факту эта новость каждый раз оказывалась фейком. По интернету бродила легенда, будто на каком-то сайте в глубокой сети можно скачать её взломанную версию.

Первым отреагировал самый известный мировой поисковик. Они предложили двойнику за Фрибум такую сумму, что тот попросту не смог отказаться. Затем сразу несколько крупнейших IT-компаний предложили двойнику стать их консультантом по безопасности, но он пошёл другим путём. На деньги, полученные от поисковика, открыл собственную фирму, занявшуюся кибербезопасностью. И не прогадал, ведь с тех пор его доходы росли год от года. Вероятно, он давно стал богаче всех остальных двойников вместе взятых. Притом, что до конца не известно, сколько во вселенной миров.

Захара всегда удивляло, каким образом двойник смог на бесплатной программе заработать такие деньги! Ещё и в одиночку. К тому же основательно потеснив «Микромягких». В обсуждениях с другими двойниками он пришёл к выводу, что это попросту сумасшедшая удача.

Мажор неоднократно предлагал поделиться с двойниками Фрибумом. Передать код через зеркало – задача не из простых, но вполне осуществима. Подавляющее большинство Захаров отказались. Они бы всё равно не смогли поддерживать существование операционки, исправлять мелкие дефекты, отвечать на вопросы пользователей. Они были обычными юзерами, знающими как запустить и выключить компьютер, а также как нажимать кнопку «Далее» для установки новой программы.

Нашлись те, кто рискнул заняться Фрибумом. Мажор передал им код, они вложили средства, открыли фирмы, наняли нужных людей. Один из двойников неожиданно перестал выходить на связь. Накануне он рассказывал, что ему поступали угрозы, предлагали передать код на безвозмездной основе. У другого дела шли ни шатко ни валко – люди в его мире не очень-то и жаловали операционку, которая за все установленные программы хочет денег. У третьего вроде начало получаться, но потом самый известный поисковик сумел повторить код. И запатентовал Фрибум. Двойник остался ни с чем. Были и другие двойники, решившие повторить опыт Мажора, но ни у кого из них не получилось достичь хоть каких-то маломальских успехов по покорению мира. Люди в их вселенных предпочитали скачать пиратскую «Форточку», нежели платить хоть какие-то деньги за Фрибум.

– Слышал об убийстве? – спросил Захар.

– Знаешь об убийстве? – одновременно поинтересовался Мажор.

Затем оба синхронно улыбнулись.

– Что об этом думаешь? – спросил Захар.

Двойник одновременно произнёс:

– Какие мысли по этому поводу?

И снова оба друг другу улыбнулись. Мажор поднял руку, точно ученик. Захар кивнул.

– Давай начнём с меня. Что ты думаешь об этом убийстве?

– Я даже не знаю, с какой стороны что-то думать... – Захар почесал затылок. – Если сказать, что произошедшее странно, то это не сказать ничего. Меня больше всего настораживает, что связь не прервалась.

– А то, что убийца вообще незаметно оказался в квартире, тебя не настораживает?

– Это как раз вполне объяснимо. Точнее это возможно объяснить. Дверь банально могла быть открыта. Это мог быть домушник...

– Ты разве не помнишь, в каком мире жил Апокалиптический?

– Помню, – кивнул Захар.

– Не помнишь, что он рассказывал, что у них даже скамейки на улице воруют, сдают на металл? Он никогда не бросал входную дверь открытой. Убийца – не случайный человек. Я уверен в этом.

– Твои предположения, кто он?

Мажор долго молчал, смотрел на отражение из параллельного мира, затем медленно произнёс:

– Тебе не понравится то, что я скажу. Но я уверен, что он пришёл из другого зеркала. Зеркала, которое находится в этой же квартире.

У Захара по коже пробежали мураши. Перед глазами возникло зеркало из прихожей. Фантазия живо нарисовала, как оттуда выходит человек в балаклаве и с огромным ножом для разделки мяса.

– Пробрало? – грустно усмехнулся двойник. – У тебя оно тоже есть?

– Есть, – полушёпотом ответил Захар. – Ладно у меня... У тебя-то оно как сохранилось?

– Мама с ним не захотела расставаться... Короче, я его отреставрировал, в позолоченную рамку зачихнул и повесил на прежнее место.

– Мда-а... – Захар почесал затылок. – А у других как?

– У всех, с кем я разговаривал, оно висит.

Несколько мгновений молчали. Двойник взял кнопочно-сенсорный телефон, аналогов которого в мире Захара не существовало. Прочитал что-то на дисплее, затем сказал:

– Прости, но мне надо улететь к себе, на остров. Дела, дела...

– Я буду распространять твою догадку, – сказал Захар.

– Распространяй, – согласился двойник. – Может, ещё что-нибудь установите. Но от этого коридорного зеркала надо избавляться. Чем быстрее, тем лучше!

Утром Захар сварил кофе в турке. Пока пил, смотрел в окно. Наблюдал, как соседи поочередно выходят, прогревают машины, уезжают на работу. Некоторые шли к метро, другие вовсе лишь прогуливались с питомцами.

Кофе закончился. Захар вымыл кружку и начал собираться. Каждый раз, проходя по коридору, непроизвольно поглядывал на зеркало у выхода. Оно было точно таким, каким он его помнил с детства, но после разговора с Мажором неумовимо изменилось – стало зловещим. Захар многое передумал за ночь и пришёл к вполне здоровой версии, кто и зачем мог затеять убийства. В этом случае все двойники находились в смертельной опасности.

После разговора с Мажором Захар решил больше ни с кем не связываться. Пищи для ума хватало – надо переварить. Он подпёр дверь в комнату комодом и лёг спать, но сон не шёл – пришлось размышлять.

По размеру зеркало из прихожей вполне могло пропустить человека. В детстве, когда Захары всех миров занимались экспериментами, то пытались связываться и через него – безрезультатно.

Но что если это зеркало запускается иными манипуляциями? Что если для его запуска нужна не свеча, а фонарик, например? Или огонёк зажигалки?

Кому могло понадобиться убивать Захаров?

Ответ, на самом-то деле, оказался прост – новым хозяевам квартиры.

Захар знал несколько миров, где мать продала жильё. В одном она получила наследство от дяди, который в мире Захара умер во младенчестве, продала свою квартиру и вместе с сыном уехала в Австралию. Ещё в одном мире мать убили, а малолетнего двойника сдали в детдом, квартира же в беспокойные девяностые быстро перешла к новым хозяевам. Существовал мир, где мать просто по непонятной причине продала квартиру и съехала вместе с сыном. Имелся мир, где двойник продал жильё и уехал в неизвестном направлении. Существовало сразу несколько миров, где Захары просто оставили квартиру пустовать, сами укатили в другую страну на постоянное место жительства: один в Германию, другой в США. Было около двадцати миров, где двойники погибли. В двух из них точно – там Захары умирали от болезней. Мучительно и долго – у них было время всем рассказать о своей трагической жизни. В большинстве же миров, оборвавших связь, ничего не предвещало беды. Просто в один момент двойники оттуда перестали выходить на связь. Остальные сошлись во мнении, что Захары из тех реальностей погибли.

Теперь Захар сомневался, а погибли они? Или им помогли погибнуть?

Если в квартиру одного из миров въехали новые хозяева и обнаружили, что зеркало в прихожей обладает свойством соединять их с другими мирами? Только зеркало из прихожей может перемещать материальные вещи из мира в мир? Новые хозяева квартиры долго думали, как можно применить эту возможность и, наконец, придумали.

Контрабанда.

Ведь нет ничего идеальнее, чем работать с самим собой из других миров. Можно не бояться предательства, подставы. Даже если одного из членов банды поймают, то всё равно ничего не докажут. Вариант передачи через зеркало из мира в мир никто даже рассматривать не будет. Это фантастика. Такого попросту не бывает.

Захар даже знал, что можно переправлять. В одном из миров разрешены совершенно все наркотики. Там каждый первый наркоман, ведь прожить жизнь и не попробовать «какую-нибудь интересную, расширяющую сознание штуку», удавалось крайне малому количеству человек. Если весь легальный поток того мира пустить по сотням миров... По сотням, если не тысячам городов Москва?

А ведь могли быть и другие товары, легальные, которые можно передавать из мира в мир, зарабатывая хорошие деньги.

Перспективы открывались поистине фантастические.

Существовала лишь одна проблемка: в некоторых из миров в квартире живут другие люди.

Захар, пока собирался, снова размышлял обо всём этом. На первый взгляд его теория выглядела вполне правдоподобно. Однако сам он чувствовал в ней много «но». Слишком много условностей, допущений, основанных лишь на том, что убийца попал в квартиру незаметно.

Это требовалось обсудить с двойниками.

После работы Захар зашёл перекусить во всемирно известный ресторан быстрого питания. Перед едой отправился помыть руки. Над раковиной висело большое зеркало. Непроизвольно Захар прикинул, сможет ли через него пролезть человек. Ответ однозначный – сможет.

А как это зеркало может запускаться для связи?

И может ли вообще?

Во время еды Захар думал о том, что если каждое из зеркал – средство прохода между мирами? Просто у каждого свой механизм запуска. У того, которое в ванной, он случайно разгадал механизм запуска. У других не смог. Да и не пытался. Но что если у каждого зеркала своя особенность? Через то, которое висит у него в ванной, невозможно ничего передать – оно обладает лишь базовыми функциями, то есть соединяет собеседников. Вдруг существуют зеркала, которые достаточно запустить лишь с одной стороны, и они дают доступ в другие миры? И одно такое зеркало висит у него в прихожей?

Захар откусил гамбургер и достал телефон. Подключившись к местному вайфаю, вышел в интернет и набрал запрос: «Как изготавливаются зеркала?».

Когда-то он уже читал об этом. С тех пор прошло почти два десятилетия, из памяти выветрилось всё, кроме того, что обратная сторона зеркала изготавливается из серебра.

Поисковая машина выдала список сайтов с ответом на поставленный вопрос. Кликнув на первый же, Захар пролистал рекламный блок, неинтересное вступление и прочитал следующую информацию.

Для отличного результата берут только высококачественное стекло с хорошей шлифовкой, безукоризненно чистое. Процесс изготовления зеркала включает несколько этапов. Промывка стекла в слабом содовом растворе с целью избавления от пятен масла и жира. Подготовка к изготовлению отражающей основы, заключающаяся в том, что промытое в чистой воде стекло смазывают мелом и хранят до нанесения металлического слоя. Затем наступает этап серебрения, во время которого очищенное мягкой тряпкой и хорошо промытое стекло погружается в ванну так, чтобы оно отставало от дна на один сантиметр. А дно-то как раз наполнено серебряным раствором. После зеркало промывается в дистиллированной воде и сушится в вертикальном положении. Затем, во избежание воздействий внешних температур и механических повреждений, посеребренная поверхность покрывается асфальтовым лаком. Иногда,

для придания особой прочности зеркальной поверхности, между раствором металла и лаком наносится слой меди. Каждый из этапов должен проводиться с предельной аккуратностью и ангельским терпением, в абсолютной чистоте. Малейшее нарушение необходимых для процесса условий непременно скажется на качестве зеркала.

Захар несколько раз прочитал технологию изготовления зеркала. Полез на другие сайты, но и там был описан тот же процесс, но в больших деталях. Он несколько раз перечитал технологию, пытаясь найти момент, когда обыкновенное стекло, серебро, медь и лак становятся проводниками в параллельный мир.

Ничего не вышло. На всех сайтах описывался достаточно простенький процесс, теоретически выполнимый даже в домашних условиях.

Захар доел, допил кофе и отправился домой. Шагал медленно, смотрел под ноги и размышлял. На площадках играла детвора. В одном из дворов на лавках сидели четверо стариков – сражались в шахматы и нарды. Зазвонил телефон. Захар вынул аппарат – Таня.

– Здравствуй, любимая! – проворковал он.

– Здравствуй! – отозвалась Таня. – Я пришла с работы, поужинала и теперь как-то одиноко! – томно произнесла она.

– А что соседка?

– А Иры сегодня нет, – немного помолчала и добавила. – И не будет. Позвонила, сказала, что осталась у коллеги. Подозреваю, что коллега мужского пола. Иначе это будет странно...

– Для Москвы? – усмехнулся Захар. – Совсем не странно! Тут таких... праворульных... много. Съезжаются отовсюду...

– Когда мы увидимся? – перебила Таня.

У Захара так и просилось на язык: «Сегодня». Но как раз сегодня он хотел поделиться с двойниками своими догадками, чтобы информация начала распространяться по миру. Даже если она неверна, то заставит задуматься и искать правду. То есть убийцу.

– Давай на днях, – сказал Захар. – Может завтра, может послезавтра. Я сегодня решил, наконец, ехать за обоями. Вот весь день морально собирался. Сейчас зайду домой, поем, и поеду.

– Клеить их позовёшь?

– Обязательно! – пообещал Захар, мысленно прикидывая, когда бы и вправду смотаться за обоями.

Он остановился на тротуаре и пропустил красную машину с женщиной за рулём. От автомобиля ощутимо воняло бензином. Следом промчался велосипедист.

– А когда позовёшь? – продолжала спрашивать Таня.

– Сегодня съезжу, куплю, – Захар начал размышлять вслух. – Может быть тогда завтра. Если ничего не забуду. Или послезавтра.

– Тебе же ещё мебель двигать, старые обои сдирать, – сказала Таня. – Там только подготовки на несколько дней.

– Точно, – сказал Захар, никогда не делавший ремонт. – Давай тогда так. Сегодня съезжу, всё куплю, а завтра днём созвонимся и решим во сколько встретимся. Идёт?

Захар подошёл к подъезду и остановился чуть поодаль.

– Хорошо, – согласилась Таня.

– Тогда до завтра, – сказал Захар. – Я тебя люблю!

– Правда? – с сомнением произнесла Татьяна.

– Честное-пречестное! – искренне заверил Захар.

– Тогда до завтра.

Захар убрал телефон в карман. Взбежал по ступеням подъезда. Набрал на домофоне код, дверь открылась. Он планировал поваляться на диване, посмотреть фильм, или почитать книгу, если ничего интересного не найдёт, но планы резко изменились.

Придётся ехать в строительный магазин.

Обратно Захар поехал на такси. Денег в строительном гипермаркете он оставил столько, сколько рассчитывал потратить на весь ремонт, а купил при этом лишь обои и всё, что посоветовал продавец-консультант для их оклейки. В итоге получился набор из двадцати рулонов обоев, четырёх пачек клея, шпателя, ножа малярного, валика для стыков, ванночки, валика ворсистого, ведра, четырёх кистей, рулетки, ножниц с длинными лезвиями и пластмассового шпателя. Захар нутром чуял, что его в магазине вытрясли, точно свинью-копилку, но поделаться ничего не мог. Продавец-консультант настолько грамотно и доходчиво объяснял, какой предмет и для чего нужен, что Захар его попросту не мог не купить.

Машин на улице мало – Москва разъехалась по домам. Стемнело. Молчаливый таксист остановил автомобиль у подъезда. Захар расплатился, выбрался. Самостоятельно достал из багажника все покупки и потащил наверх. До связи оставалось менее часа. Чем ближе подступала полночь, тем сильнее росло беспокойство.

Лифт остановился. Двери открылись. Захар зачем-то выглянул на лестничную площадку, лишь после вышел. Дёрнул дверную ручку – закрыто. Тогда поставил покупки на пол и полез за ключами. Появилось странное чувство, что совершает ошибку. Усмехнулся. Какая может быть ошибка в том, что он входит в собственный дом?

Вставил ключ в замок. Сделал один поворот – раздался щелчок.

Сделал второй поворот – ещё один щелчок.

Захар нажал ручку и открыл дверь. Во мраке ему померещилось движение. Он щёлкнул выключателем, и прихожую залил мягкий белый свет. На первый взгляд ничего не изменилось. От входа видна почти вся кухня и часть комнаты. Захар поискал глазами какое-нибудь оружие, но ничего лучше обувной ложки не нашлось. Если убийца и вправду внутри, то она не поможет.

Захар не стал закрывать дверь, оставляя себе манёвр для отступления. Не разуваясь, сделал пару шагов и быстрым, чётким движением шлёпнул по комнатному выключателю. По глазам ударил яркий белый свет. Комната пуста.

Тогда Захар прошёл в кухню и повторил процедуру.

Квартира пуста.

Он вернулся ко входу и затащил покупки в дом. Закрыв дверь. Разувшись, собрался отправиться в ванную, чтобы помыть руки... когда сознание пронзила мысль, что как раз эту комнату он и не проверил.

Захар глянул на приоткрытую дверь. Перед глазами мелькнула картинка, как он плотно закрыл её.

Он всегда плотно закрывал дверь.

Неожиданно Захара пробрала лютая злость. Почему он в собственном жилище должен кого-то бояться?

Он заскочил в кухню, открыл ящик с ножами, схватил самый большой, с деревянной ручкой. Выбежал в прихожую и дёрнул старую деревянную дверь в ванную – та распахнулась и стукнулась ручкой о туалет. Внутри пусто. Тогда Захар для успокоения заглянул в туалет и на балкон.

Теперь он точно удостоверился, что квартира пуста. Бросив нож возле ноутбука, он вернулся ко входу за покупками. Столкнулся взглядом с самим собой в зеркале прихожей, откуда, по идее, убийца и вышел.

Захар замер. Представил, что из него получился бы идеальный убийца. Надо лишь приобрести балаклаву, внушительный тесак и накладной шрам.

А также найти способ запустить зеркало в прихожей.

Ожидая, когда по зеркалу пройдёт рябь, Захар сделал глоток кофе. Хотелось спать, поэтому перед сеансом связи он сварил себе крепкого душистого напитка, притащил компьютерный стул, зажёл свечу и принялся ждать.

Запах кофе щекотал ноздри. Свеча потрескивала. Захар посмотрел на дверную ручку. Протянул руку и повернул собачку замка. Он не закрывал эту дверь с юности. А теперь, вдруг...

По зеркалу прошла рябь. Захар приосанился. В голове моментально закрутились сотни мыслей, с чего начать разговор. В следующий миг отражение в зеркале дрогнуло, и он увидел Сидельца.

Всегда стриженный под единичку Сиделец входил в ТОП-10 двойников, с которыми зеркало соединяло Захара. Однако происходили такие соединения лишь в те периоды, когда двойник находился на свободе, ведь намного больше времени он проводил в местах не столь отдалённых.

О первой ходке он любил рассказывать. Всегда это делал с большим удовольствием, в красках описывая каждую мелочь.

Произошла его первая ходка в четырнадцать лет. Ещё в двенадцать со школьными хулиганами он сколотил на районе банду, которую боялись даже старшеклассники. Во вселенной Захара он и сам стороной обходил этих ребят. В другой реальности смог стать их лидером.

Много было приводов в полицию, бесконечные разговоры, постановка на учёт. Ничего против этой банды не помогало – они продолжали терроризировать школьников, забирать деньги, телефоны, золотые украшения и всячески издеваться. В какой-то момент для двойника всё резко изменилось. Через неделю после своего четырнадцатилетия он с корешками прогуливался по району. В одном из дворов увидел залётного лошка с крутым телефоном, которым тот безбоязненно светил. Мажорчика грех не трухануть. Логика у всей банды сработала быстро: раз залётный, значит, его родители не придут к ним домой, возвращать украденные вещи. А это, в свою очередь, означает, что их вообще не найдут.

Лошок был взят под руки и насильно отведён за ближайшие гаражи. Лошок пытался кричать и лягаться, но получил под дых и сразу успокоился. За гаражами лошок чуть пришёл в себя и снова попытался лягаться и кричать, пыром попал двойнику по голени. Острая боль пронзила ногу двойника, на глаза непроизвольно выступили предательские слёзы. Двойник отвернулся, чтобы не позориться перед собственной бандой. Тогда-то и увидел обломок кирпича. Захар из другого мира, не долго думая, схватил его и ударил лошка по голове. Когда тот, коротко вскрикнув, упал, он сел на него сверху и нанёс пять ударов по лицу, лбу, губам, виску и носу. Лицо лошка мгновенно превратилось в кровавое месиво. С него сняли заляпанную кровью куртку, свитер, кроссовки, джинсы, естественно забрали телефон, который Захар оставил себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.